

Хотя Се Люй ещё не до конца разобрался в причинах и следствиях, но как минимум сейчас он мог придумать куда больше людей, мотивированных навредить ему, чем один Ци Янь.

Вот, к примеру, Ся Даньси, А-Ли... один заклятый враг, другой, возможно, хочет убить его, чтобы замять дело. И даже кто знает, не связаны ли его соперник Тан Цзи и та резиденция князя Чэна какими-то неясными, запутанными узами. В общем, людей, способных навредить ему, хватает, просто Мужун Чжи о них не знает.

Но тут он увидел, что Мужун Чжи уже надел обувь и носки.

— А Чжи, ты куда?

— Глава павильона Линвэй с супругой уже прибыли. Я обещал хозяину усадьбы к часу шэнь привести Е Пу помочь с приготовлениями и наведением порядка. На вечернем пиру... глава павильона Линвэй с супругой хотят увидеть третью дочь.

— Что? Они уже прибыли? Разве не говорили, что приедут через несколько дней?

Се Люй был потрясён.

— А Чжи, сколько я проспал?

— Ты проспал целых четыре дня.

— Четыре дня?!

Се Люй на мгновение онемел.

Он знал, что от природы его телосложение было несколько выносливее, чем у обычных людей. В прошлом, в Северной пустыне, он попадал под действие смертельного яда, от которого обычные люди гибли почти мгновенно, но он лишь постонал несколько ночей и выдержал. А раньше, когда он ходил на юг, в заражённые миазмами земли, сражаться с морскими разбойниками, всё войско постоянно болело чумой, и только он от начала до конца оставался бодрым и свежим, не испытал ни малейшего недомогания.

Даже о том кровавом гу ведьмина шелкопряда в его теле Чудо-доктор как-то говорил, что будь на месте другого, тот, возможно, не протянул бы и месяца-полтора. Только вы, генерал Чжэньюань, стоек ко всем ядам, поэтому можете прдержаться ещё год-полтора.

И вот такой он, человек крепкого телосложения, которого нелегко отравить и ещё труднее убить, — что же это за странный яд такой, что уложил его спать на целых четыре дня!

— Не волнуйся, яд хоть и силён, но поскольку помощь подоспела вовремя, да и четверо старцев из Павильона Снадобий Горной усадьбы Кленового Листа все вместе вышли и всю ночь разрабатывали для тебя противоядие, сейчас большая часть яда в твоём теле уже выведена. Старцы говорили — главное, чтобы ты очнулся, оставшийся остаточный яд можно полностью очистить за несколько дней, а потом хорошо подпитать тело, и тогда оно не пострадает слишком сильно.

— Однако ты ведь только что очнулся, тело ещё слабое, лучше поспи ещё немного. Я скоро вернусь, велел А-Ли остаться с тобой, если захочешь что-то поесть или попить, просто прикажи ему.

— А Чжи...

— М-м?

Не мог бы ты не уходить? Мне всё ещё немного нехорошо, хочу попросить тебя остаться со мной, не ходи к Тан Цзи.

Но Се Люй помедлил и лишь кивнул.

— Постарайся вернуться пораньше. Я буду ждать тебя.

Мужун Чжи промычал в ответ. Взгляд, которым только что смотрел на него Се Люй, почему-то заставил его сердце слегка сжаться, но он всё же, не оборачиваясь, вышел из комнаты.

Выйдя из комнаты, он дал А-Ли несколько указаний, и тот покорно вошёл и встал на стражу у постели Се Люя.

— Генерал, учитель сказал — если есть какие распоряжения, просто отдайте приказ подчинённому.

— Маленький А-Ли, это ведь не ты подстроил?

А-Ли замер.

— Раз уж удалось устроить так, что все старцы Павильона Снадобий Горной усадьбы Кленового Листа явились меня осматривать, значит, в Павильоне Снадобий какое-то время не было охраны? Полагаю, вы уже заполучили нужный осколок тайного сокровища?

А-Ли поспешно опустил на колени.

— Подчинённый действительно воспользовался тем моментом, чтобы с несколькими мастерами из Павильона Теней проникнуть в Павильон Снадобий, но мы обыскали весь павильон и не нашли осколка тайного сокровища. Более того, хоть подчинённый и воспользовался тем, что генерала отравили, чтобы проникнуть в Павильон Снадобий и благополучно уйти, но разве посмел бы я, чтобы создать возможность, осмелиться пойти против вышестоящего, посягнуть на жизнь генерала?

— Тогда, — спросил Се Люй, — как думаешь, маленький А-Ли, кто подсыпал яд?

— Подчинённому стыдно! Учитель твёрдо убеждён, что это Ци Янь, но А-Ли вместе с Е Пу эти дни вращались среди прислуги усадьбы, ели, пили и веселились с ними, осторожно выпрашивая. Ци Янь все эти дни был наказан заточением для размышлений о своих проступках и, кажется, действительно ни на шаг не покидал запретной зоны. Если только он не сделал это до того, как его заточили, подчинённый думает, что это мог быть только помощник командира Ся?

Не может быть, чтобы это был Ся Даньси.

Хотя они всегда были заклятыми врагами, но, во-первых, Се Люй никогда не слышал, чтобы Ся Даньси пользовался ядом, а во-вторых, если бы тот опустил до использования подобных подлых приёмов, за те годы в столице, когда они постоянно сталкивались, он уже должен был бы отравить Се Люя тысячу восемьсот раз.

Не до того, чтобы дожидаться, пока Се Люй окажется в нынешнем положении — не только без

власти и влияния, но и без надежды прожить долго — и вдруг прийти вредить ему.

Подумав так, Се Люй мрачно усмехнулся, взглянул на А-Ли, взгляд его стал глубоким и острым.

— Ученик, я готов поверить, что это не ты отравил, но, боюсь, я больше не могу помогать тебе обманывать А Чжи.

— Всё равно мне осталось недолго жить, это происшествие лишь яснее дало понять, что в любой день меня может не стать. Сейчас Мужун Чжи — плоть от плоти моего сердца, когда меня не станет в мире живых, если ты причинишь ему вред, я не смогу его защитить. Лучше пусть он пораньше узнает правду, узнает твоё происхождение, тогда в будущем хоть немного не даст себя глупо использовать.

Услышав это, А-Ли изменился в лице, упал на колени и сказал:

— Генерал! Подчинённый на самом деле не причинял вреда генералу, учитель ко мне безмерно добр, подчинённый в этой жизни ни за что не причинит вреда учителю!

— Сейчас ты так говоришь, — прищурился Се Люй. — Но если твой господин, князь Нин, прикажет тебе навредить А Чжи?

— Князь Нин и учитель не имеют друг к другу ни вражды, ни обид, зачем ему вредить учителю?

— Это ещё как сказать. — Се Люй покачал головой. — Сегодня нет вражды, не значит, что в будущем не будет пересечений.

— Если однажды князь Нин захочет навредить учителю, я обязательно защищу учителя!

— Хорошо. Лучше запомни эти сегодняшние слова.

В душе же он подумал: поверю тебе — только дурак.

Ты так предан князю Нин, разве однажды предашь его ради А Чжи? Не похоже.

— А-Ли, в прошлый раз ты говорил, что расскажешь мне причины, по которым прибыл во Дворец Внимающих Снегу. Может, сегодня и расскажешь всё с самого начала? Если ты честно и без утайки всё мне изложишь, я подумаю, помочь ли скрыть от него твоё происхождение.

— Подчинённый не смеет ничего скрывать от генерала. Два года назад глава Павильона Теней приказал подчинённому отправиться во Дворец Внимающих Снегу постигать искусство! Глава сказал, что лёгкая поступь Фэйина неважна, боевые искусства слабы, достоинств нет, такой бездарный человек в будущем вряд ли пригодится Его Высочеству. Мол, если удастся освоить искусство управления мертвецами Дворца Внимающих Снегу, возможно, в будущем сможет помочь в великом деле князя Нин! Поэтому А-Ли прибыл во Дворец Внимающих Снегу лишь чтобы изучить искусство управления мертвецами, ни князь Нин, ни глава не имели ни малейшего намерения вредить учителю, умоляю генерала разобраться!

Сказав это, он снова наполнил глаза влагой и тихо взмолился:

— Прошу генерала не говорить об этом учителю. Учитель всегда относился к А-Ли с большой любовью, если узнает, что у А-Ли другие цели, точно очень расстроится.

— Зная, что он расстроится, всё равно так поступать — встретив такого недостойного ученика, А Чжи и вправду не повезло.

— Во всём вина А-Ли.

Се Люй мысленно цыкнул — этот глава Павильона Теней Сюнь Чан и вправду старый лис.

Даже такого охранника из Павильона Теней, как А-Ли, у которого кроме преданности нет других выдающихся качеств, смог придумать, как столь искусно использовать с максимальной пользой.

Если однажды А-Ли действительно освоит искусство управления мертвецами так же искусно, как Мужун Чжи, возможно, Сюнь Чан прямо пришлёт людей убить старого императора, а затем, управляя телом, заставит его в императорском дворце передать трон князю Нину — и такое вполне возможно.

Подумав об этом, Се Люй склонил голову набок — серьёзно, этот способ звучит так, будто в нём и вправду есть доля выполнимости.

Неужели Сюнь Чан и вправду задумал такое?

Конечно, что бы тот ни затеял, лишь бы это не касалось Мужун Чжи, в конце концов, это не дело Се Люя.

— Но откуда вы узнали об А Чжи и как выяснили, что он владеет этим нечестивым искусством управления мертвецами?

Эта провинция Юньшэн такая отдалённая, не говоря уж о том, что Дворец Внимающих Снегу на Снежной горе годами был отрезан от мира, он сам за многие годы в столице ни разу не слышал о нём ни звука, как же Павильон Теней умудрился выкопать такого отшельника?

— Это дело главы Дворца Внимающих Снегу малоизвестно в речном мире, но изредка всё же просачивается. У Павильона Теней много глаз и ушей, естественно, разузнали.

— Почему я не верю твоим словам?

Зловеще усмехнулся Се Люй.

— Его Высочество князь Нин вероятно, раскопал Дворец Внимающих Снегу, когда копался в моём прошлом?

На лице А-Ли отразился ужас.

— Этого А-Ли не знает, генерал...

Примечание автора: Кажется, световой ореол главного героя Се Люя в том, что он особо живучий.

Примечание автора: Сюнь Чан, изначально хотел назвать Сюнь Чан.

Такое чувство, как будто в то время считал это обычным делом.

Однако, записав на бумаге, однажды кто-то прошёл мимо и сказал: что за чертовщина Сюнь Дяо?

Ладно, не будем называть Сюнь Дяо.

<http://bllate.org/book/15612/1393958>